

ВЫХОД УЧАСТНИКА ИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: УЧЕТНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с п. 2 ст. 64 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в случае выхода участника хозяйственного общества из состава участников «ему выплачивается стоимость части имущества ... общества, соответствующая доле этого участника в уставном фонде, ... а также часть прибыли, приходящаяся на его долю» [1]. При этом стоимость части имущества общества определяется по балансу, составленному на момент выбытия участника, а причитающаяся ему часть прибыли - на момент расчета.

Согласно этой же статье ГК «выплата стоимости доли ... производится по окончании финансового года и после утверждения отчета за год, в котором он вышел ... из ... общества, в срок до 12 месяцев со дня подачи заявления о выходе или принятии решения об исключении, если иное не предусмотрено в учредительных документах». Аналогичные нормы предусмотрены и Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [2]. При этом ст. 103 названного Закона установлено, что:

а) моментом выхода участника из общества является дата подачи в общество заявления о выходе либо иная указанная в заявлении дата выхода, но не ранее даты подачи (поступления) заявления;

б) моментом расчета с участником является дата выплаты этому участнику стоимости имущества или выдачи ему имущества в натуре, определенная решением общего собрания участников общества.

Правоприменительная практика не противоречит указанным выше нормам законодательных актов. Так, хозяйственный суд г. Минска удовлетворил требования истца по выплате ему обществом не только стоимости его доли, определенной на момент выхода из общества, но и части прибыли на дату выплаты стоимости доли. В своем решении суд исходил из того, что за период после выхода участника «до момента фактической выплаты стоимости его доли он вправе рассчитывать на получение части прибыли, приходящейся на его долю, т.к. фактически общество весь этот период использует его долю в своих интересах и интересах других участников» [3]. Более того, суд признал законность требований истца по взысканию с ответчика процентов за весь период уклонения последнего от исполнения своих обязанностей по выплате денежных средств вышедшему участнику, в т.ч. и прибыли, причитающейся ему на момент расчета.

Полагаем, что подходы к расчетам с вышедшим из общества участником должны быть принципиально иными. После того, как общество рассчитало и зафиксировало в учете задолженность перед вышедшим участником, к прибыли, полученной обществом с этого момента и до момента расчета, вышедший

участник отношения не имеет. Равно как к получаемой прибыли не имеют отношения любые кредиторы общества, чьи средства, полученные в форме займов, кредитов, авансов и т.д., используются обществом до момента их погашения или выполнения принятых обществом обязательств.

Принципиальных изменений требует порядок расчета с участником. В частности, должен быть существенно сокращен нормативный срок расчета с вышедшим участником - до 6 или даже до 3-х месяцев. Ждать окончания года и утверждения отчета за год для расчета части прибыли общества, приходящейся на долю участника, которой может и не быть и, более того, на которую, как отмечалось выше, вышедший участник претендовать не может, не следует.

Что касается процентов за пользование обществом денежными средствами в размере стоимости доли вышедшего участника, то их исчисление должно производиться по истечении установленного законодательством нормативного срока с учредителем по причитающейся ему стоимости доли. И только в том случае, если этот предельный срок будет нарушен, к субъекту хозяйствования могут применяться соответствующие санкции. В противном случае установление нормативного срока расчета с учредителем не имеет смысла.

Предлагаемые подходы коррелируют с подходами, применяемыми в России. Так, в соответствии с п. 6.1 ст. 23 Федерального закона РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ при выходе участника из общества последнее обязано выплатить ему действительную стоимость доли в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок выплаты не предусмотрен уставом [4]. В случае несвоевременной выплаты суд вправе взыскать наряду с основной суммой долга проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами [5].

При этом отметим, что законодательством России не предусматривается необходимость выплаты вышедшему учредителю части прибыли, приходящейся на его долю на момент расчета, как это имеет место в Беларуси. Несколько иные подходы предусмотрены в Украине: согласно ст. 54 Закона Украины от 19.09.1991 г. № 1577-ХІІ «О хозяйственных обществах» участнику, который выбыл из общества, выплачивается стоимость доли имущества общества, пропорциональная его доле в уставном капитале, а также «принадлежащая ему часть прибыли, полученной обществом в данном году до момента его выхода» [6]. Обратим внимание: речь здесь идет о части прибыли не на момент расчета, как это установлено в Беларуси, а на момент выхода, т.е. о прибыли, уже заработанной обществом на момент выхода участника. Такой подход вполне правомерен, хотя очевидно, что чистая прибыль, заработанная на момент выхода участника, будет учтена при расчете величины чистых активов общества, исходя из которой и определяется балансовая стоимость доли участника в уставном фонде на момент его выхода.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (в ред. от 11.07.2014 г. № 191-З).
2. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХІІ (в ред. от 15.07.2010 г. № 168-З).

3. Решение Хозяйственного суда г. Минска от 13.10.2010 г. (дело № 728-18/2010) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 28.12.2010 г. № 409-ФЗ) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=103167;fld=134;dst=4294967295;from=92888-493>.

5. Птичкина Е.М. Выход участника из состава учредителей ООО // http://www.e-registr.ru/pub_detail.php?ID=2074.

6. Закон Украины от 19.09.1991 г. № 1577-ХІІ «О хозяйственных обществах» (в ред. от 10.10.2013 г. № 642-VІІ) // <http://www.profiwins.com.ua/legislation/laws/104.html>.

УДК 657.37

Поломошных А.П.,

кандидат экономических наук,

Молдавская Экономическая Академия, Республика Молдова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В своей хозяйственной практике современные предприятия используют различные коммерческие сделки, часть из которых совершается со связанными (взаимозависимыми, аффилированными) сторонами. Такие сделки называют «трансфером», а установление их цены – трансфертным ценообразованием.

Экономическими преимуществами трансфертного являются: оптимизация налогового бремени, мотивация руководителей и персонала, повышение конкурентоспособности бизнеса, преодоление ограничений в области валютного регулирования и правил репатриации денежных средств и товаров.

Однако использование трансфертных цен ставит ряд проблем перед специалистами в области бухгалтерского учёта, аудита и налогообложения. С одной стороны, стандарты финансовой отчётности предусматривают необходимость детального раскрытия информации об операциях со связанными сторонами. С другой стороны, налоговые органы нередко проявляют предвзятое отношение к сделкам со связанными («взаимозависимыми») лицами, усматривая в них попытки избежания от налогообложения, обычно в части налога на прибыль, таможенных платежей и проч. [4].

Критерии определения связанных сторон содержатся в нормативных актах и, как таковые, не вызывают особых затруднений [2;3;4]. Для практического применения данных критериев были разработаны соответствующие принципы и концепции (например, принцип «вытянутой руки»). Однако в этой связи предприятия сталкиваются с целым рядом